

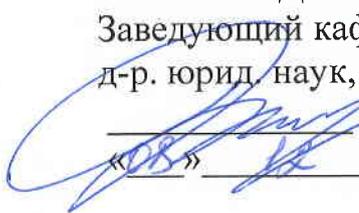
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р. юрид. наук, профессор

 О.Ю. Винниченко

«08» _____ 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД
ГЛОБАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

 Конев
Артем
Александрович

Научный руководитель
к.ю.н., доцент

 Бырдин
Евгений
Николаевич

Рецензент
старший помощник прокурора
Калининского административного
округа младший советник юстиции

 Колесникова
Ольга
Сергеевна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..	10
1.1 ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	10
1.2 ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ	27
1.3 СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	33
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ COVID-19) ..	40
2.1. ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40
2.2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	44
ГЛАВА 3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (COVID-19) И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	56

3.1. ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	56
3.2. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	84

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ВВП – Валовый внутренний продукт
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
- ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц
- ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей
- ИП – Индивидуальный предприниматель
- КоАП РФ – Кодекс РФ об административных правонарушениях
- НК РФ – Налоговый кодекс РФ
- ОКВЭД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности
- ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза
- ТК РФ – Трудовой кодекс РФ
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
- ЧП – Чрезвычайное положение
- ЧС – Чрезвычайная ситуация

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современной экономической системы российского государства крайне сложно переоценить роль предпринимательства в ее становлении и развитии. Многочисленные отрасли, связанные с реализацией товаров различной номенклатуры и назначения, выполнения работ различных видов, объемов, сложности и назначения, а также оказания услуг в самых разных сферах являются подтверждением того, что предпринимательство, в первую очередь, малый и средний бизнес, без преувеличения является основой развития современной российской экономики. Стабильность данной экономической сферы во многом зависит не только от условий хозяйствования и текущей конъюнктуры рынка, но и от наличия или отсутствия факторов, носящих чрезвычайный характер, в том числе вызванных различного рода глобальными событиями негативного формата.

Серьезным испытанием для российского предпринимательства стал 2020 год. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, начинавшаяся как локальное заболевание в одной из провинций КНР, в течении нескольких месяцев охватила весь земной шар, поставив под угрозу жизни сотни миллионов человек, нарушив привычный уклад жизни, а также условия функционирования отдельных отраслей экономики, в том числе и сферы предпринимательства. Характер заболевания привел к необходимости изоляции значительного числа людей на неопределенный срок, что приостановило деятельность субъектов предпринимательской деятельности, из-за чего последние в основной своей массе лишились своей прибыли, в то время как их обязательства сохранялись. В таких условиях российское государство оказалось в ситуации, когда было важным принимать решение о необходимости предотвращения потенциально возможного массового заражения граждан России, что оказало негативное влияние на предпринимательскую деятельность. Следствием этого стали многочисленные проблемы не только в части сохранения пострадавшего от

последствий пандемии бизнеса, но и в части его восстановления, а также в проведении работы над ошибками, поскольку предпринимаемые государством меры в тот напряженный период, направленные на поддержку предпринимательства, вызвали также и негативный отклик в этой среде, в связи с чем заявленная тема работы является актуальной.

Степень научной разработанности темы. Неожиданное появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказало влияние на все сферы общественной деятельности, включая и осуществление предпринимательства. Разумеется, что научное сообщество не могло оставить без внимания данную тему, следствием чего стало появление многочисленных научных работ. Среди таковых можно отметить труды следующих авторов: А.В. Басова, И.Ю. Венедиктовой, А.В. Григорьевой, Н.Г. Жаворонковой, В.В. Касьянова, Д.В. Манушина, Л.М. Мележик, П.М. Меньшиковой и других исследователей.

Объект и предмет работы. Объектом работы являются административно-правовые отношения в области осуществления предпринимательской деятельности, в том числе в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Предметом работы выступают административно-правовые и социальные факторы, формы и методы регулирования предпринимательской деятельности, а также законодательные и иные нормативные акты и практика их применения в сфере предпринимательства, в том числе в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Цели и задачи исследования. Целью работы является анализ опыта административно-правового регулирования отношений в области осуществления предпринимательской деятельности, в том числе в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в период пандемии коронавирусной инфекции.

Для достижения этой цели будут решены следующие задачи:

- Рассмотреть понятие, признаки и правовая основа предпринимательской деятельности;

- Рассмотреть понятие, сущность и правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- Охарактеризовать административно-правовые режимы, обеспечивающие санитарно-эпидемиологическое благополучие населения в области предпринимательской деятельности;

- Выделить проблемы соблюдения баланса частных и публичных интересов в области реализации запретов и ограничений для предпринимателей;

- Проанализировать проблемы обеспечения государственной поддержки для предпринимателей в условиях глобальных ограничений (на пример пандемии коронавирусной инфекции COVID-19);

- Провести анализ зарубежного опыта реализации ограничений и запретов, а также опыта государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности в условиях глобальных ограничений.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования.

Методологическую основу работы составили следующие методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Теоретическая основа работы была представлена научными работами следующих авторов: А.В. Басова, И.Ю. Венедиктовой, А.В. Григорьевой, Н.Г. Жаворонковой, В.В. Касьянова, Д.В. Манушина, Л.М. Мележик, П.М. Меньшиковой и других исследователей.

Эмпирическую основу работы составили правовые нормы Конституции РФ и принятых в соответствии с ней федеральных законов, регулирующих осуществление предпринимательской деятельности в рамках пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, в которых нашла отражение научная новизна работы:

1) Современная предпринимательская деятельность является полноправной составной частью экономики России, целевое назначение которой является, с одной стороны, удовлетворение спроса населения в товарах, работах и услугах, а с другой стороны – в получении прибыли владельцев бизнеса.

2) Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой одну из важнейших характеристик среды современного человека, которая влияет на качество его жизни и здоровья.

3) Предпринятые государством меры оказались недостаточными для предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19 по территории РФ.

4) Меры государственного регулирования предпринимательства оказались в целом недостаточными для поддержки предпринимателей в условиях пандемии COVID-19.

5) Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в период острой ситуации распространения инфекции COVID-19, в разных странах носили разный характер и были напрямую зависимы от финансового состояния того или иного государства.

Работа состоит из трех глав. В первой рассматриваются основы предпринимательской деятельности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и функционирования административно-правовых режимов, обеспечивающих санитарно-эпидемиологическое благополучие населения в области предпринимательской деятельности. Во второй рассматриваются вопросы соблюдения баланса частных и публичных интересов в области реализации запретов и ограничений для предпринимателей, а также проблемы обеспечения государственной поддержки для предпринимателей в условиях глобальных ограничений. В третьей, рассматривается зарубежный опыт реализации ограничений и запретов, а также опыт государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности в условиях глобальных ограничений.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования

Одной из основ существующего в настоящее время в РФ единого экономического пространства является совмещение интересов лиц, обладающих определенной имущественной массой, которые направлены на реализацию их потребностей и участия в экономической деятельности. Действующее законодательство, с опорой на ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, фиксирует право человека и гражданина свободно использовать имеющиеся у него способности и свое имущество для участия в экономической деятельности, в том числе в предпринимательской деятельности.

Важно понимать, что современная экономическая деятельность России является производной рыночной организации всех протекающих экономических процессов, которые, в свою очередь обладают направленностью на поддержку товарно-денежных отношений и с процессом воспроизводства материальных благ (товаров, работ, услуг), а также в их дальнейшем распределении и потреблении членами общества. И в этом процессе одну из решающих ролей играет предпринимательская деятельность [Болгова, с. 11].

В отличие от множества иных правовых категорий, которые в силу тех или иных причин, так и не нашли своего отражения в действующем законодательстве, категория «предпринимательская деятельность» была не только закреплена в законе, но и постоянно изменялась под влиянием объективных факторов развития общества и государства. В настоящее время, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от

пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая лицами, зарегистрированными в качестве субъектов предпринимательской деятельности (индивидуальными предпринимателями (далее – ИП) и юридическими лицами) в порядке, определенном действующим законодательством [2].

Весьма интересным в этой части является то, что обычно любая правовая категория попадает под влияние критики представителей правовых наук (в зависимости от того, в рамках какой отрасли права анализируется та или иная правовая категория). Категория «предпринимательская деятельность», пожалуй, является одной из немногих, с нормативно-правовым содержанием которой подавляющее большинство представителей науки гражданского права согласны. Однако, нельзя сказать, что этот аспект является абсолютно беспроблемным. Ведь любая правовая категория является набором специфических признаков, которые обладают определенным содержанием. И как раз относительно этого содержания в науке гражданского права имеются некоторые споры.

Рассмотрим более подробно признаки предпринимательской деятельности и начнем с их нормативно закрепленного перечня. Для этого вновь обратимся к абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Проанализировав представленное определение нами выделяются следующие признаки предпринимательской деятельности:

- самостоятельность;
- осуществление на свой риск;
- систематичность;
- цель в виде получения прибыли;
- получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- регистрация субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке.

Сразу же необходимо обозначить, что этот перечень является приблизительным. Безусловно, он отражает содержание категории

«предпринимательская деятельность», однако градация таких признаков во многом индивидуальна. Что это означает? Это означает, что разными представителями юридической науки представленные признаки компонуются по-разному. Например, признак «цели получения прибыли» и признак «пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг для осуществления такой цели» нередко объединяется. Признак «регистрации субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке» иногда «выносятся» за общее определение предпринимательской деятельности, что связано с построением нормы абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ: данный признак введен отдельным предложением, что можно расценить как желание законодателя поставить его особняком от рассматриваемой категории. Но поскольку перечень признаков предпринимательской деятельности не закрепляется законодательно, а их количество и содержание приходится вычленять из определения категории «предпринимательская деятельность», то в этом случае нельзя сказать, что правильного или неправильного подхода к перечню таких признаков нет. Главное, чтобы их содержание отражало сущность предпринимательской деятельности, закрепляемой гражданским законодательством.

Поговорим о содержании признаков предпринимательской деятельности и начнем с признака «самостоятельности». Самостоятельность сама по себе предполагает независимость какого-либо явления или субъекта от других явлений или субъектов в объективной действительности соответственно. Конечно, ни один субъект или явление в настоящее время не может быть абсолютно независимым. Та же предпринимательская деятельность перманентно зависит от множества факторов, в частности:

- законодательного регулирования;
- экономической обстановки в государстве, экономическом регионе, во всем мире;

- от особенностей осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (лицензирования, саморегулирования и пр.);
- конкуренции [Мальцев, с. 144].

Но в части непосредственного осуществления предпринимательской деятельности предполагается, что она осуществляется гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, или в качестве руководителя коммерческой организации (а в случаях, установленных законом, и некоммерческой организации), своими силами. Это означает, что такое лицо:

- добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения со стороны третьих лиц приняло решение о регистрации субъекта предпринимательской деятельности (ИП или юридического лица) с целью осуществления предпринимательской деятельности;
- добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения со стороны третьих лиц приняло решение об осуществлении финансово-хозяйственной деятельности с тем или иным субъектом предпринимательской деятельности;
- лично или же с помощью третьих лиц, которая оформлена в установленном законом порядке (гражданско-правовым договором) исполняет возложенные на себя обязательства перед контрагентами, а также в определенных законом случаях перед государством (подача налоговой и бухгалтерской отчетности, уплата установленных законом налогов, сборов и страховых взносов, исполнения отдельных предписаний органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц и пр.);
- личная ответственность субъекта предпринимательской деятельности за допущенные им нарушения в части осуществления своих обязательств, а также ответственности за нарушение отдельных положений действующего законодательства [Сорокин, с. 124-125];

Этот пункт очень важен, поскольку действующим законом установлена ответственность за образование фиктивных субъектов предпринимательской

деятельности, опасность существования которых заключается в их негативном влиянии на экономику, участия в недобросовестных финансовых манипуляциях, целью которых может быть:

- необоснованное снижение или избежание налоговой нагрузки;
- вывод денежных средств из финансового оборота путем их обналичивания или увода в неподконтрольные законодательству РФ сферы (в частности, офшоры).

В данное время ответственность за подобное поведение (в части отсутствия критерия самостоятельности осуществления предпринимательской деятельности) устанавливается в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ):

- Статья 173.1. «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»;
- Статья 173.2. «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»

Помимо этого, самостоятельность предпринимательской деятельности заключается в следующих аспектах:

- право самостоятельного принятия решения о начале и прекращении осуществления предпринимательской деятельности;
- право заниматься любым из предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД) при условии необходимой регистрации и оформления такого вида деятельности, а также при условии, что осуществление избранного субъектом предпринимательства вида деятельности прямо не запрещено законом;
- отсутствия произвольного (т.е. в случаях, не предусмотренных действующим законодательством) невмешательства со стороны третьих лиц;
- право вступать в финансово-хозяйственные отношения с любым субъектом предпринимательской деятельности, в том числе в части права заключать любые договоры и соглашения, если иное не установлено действующим законодательством;

- право отказаться от вступления в финансово-хозяйственные отношения с тем или иным субъектом предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда такой отказ не предусмотрен действующим законодательством;
- право самостоятельного установления и выбора условий гражданско-правовых соглашений в рамках осуществления предпринимательской деятельности, если иное не установлено законом [Антюфеев, с. 76].

Ограничение свободы предпринимательской деятельности предполагает ограничение экономической самостоятельности соответствующего субъекта. Это в свою очередь означает, что происходит ограничение конституционных прав человека и гражданина на свободное распоряжение своими способностями и на свободное участие в предпринимательской и иной экономической деятельности. В той же Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) определяется, что подобного рода ограничения могут быть наложены лишь в следующих целях:

- защиты основ конституционного строя;
- нравственности;
- здоровья;
- прав и законных интересов других лиц;
- обеспечения обороны страны и безопасности государства [Ягофарова, с. 35].

Чаще всего ограничение свободы предпринимательства осуществляется именно в целях защиты так называемого «публичного интереса». Суть этого заключается в том, что частные интересы (ИП или юридического лица) могут быть ограничены, если такое необходимо с целью обеспечения интересов иных граждан и организаций. Одним из примеров такого ограничения является государственное регулирование процентов по банковским вкладам (в части установления Центральным банком РФ ключевой ставки, от которой также зависят ставки по кредитованию) [Поздняков, с. 146-148].

Вторым признаком предпринимательской деятельности является то, что она осуществляется на свой риск. Сама по себе категория риска неоднозначна. По существу, она означает, что итоговый результат осуществления

предпринимательской деятельности не гарантирован: вложенные усилия не всегда оборачиваются прибылью. Однако, в частности содержание признака риска не имеет единства, чему виной, отчасти отсутствия конкретизации этого признака в законодательстве. Так, например, С.З. Жалинский полагает, что в категорию риска включается исключительно вероятность негативного итога осуществляемой субъектом предпринимательства деятельности. И.Ф. Сюбарева полагает, что такой подход слишком узкий и не учитывает специфику предпринимательской деятельности. В связи с чем в риск следует также включать следующие аспекты:

- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе в случаях, когда нет вины самого субъекта предпринимательской деятельности;
- необходимость претерпевать форс-мажорные обстоятельства, когда вина кого-либо из контрагентов отсутствует;
- необходимость самостоятельного планирования и ведения предпринимательской деятельности, по итогам которой желаемый результата в виде прибыли может не наступить, либо может быть меньше ожидаемого [Мицык, с. 7-9].

В действительности предпринимательская деятельность носит рисковый характер или нет, однозначно сказать нельзя. Да, законодательно этот критерий закреплён, но факт его наличия также подвергается критике, в первую очередь, за отсутствие конкретизации. Имеется мнение (в частности, его отстаивал Г.Ф. Шершеневич), что необходимо связывать предпринимательскую деятельность с ее профессионализмом [Замышляева, с. 124-125]. Де-факто этот признак, конечно же, существует, поскольку осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности, не имея соответствующих знаний и навыков просто невозможно. И здесь возможно рассуждать о том, что риск предпринимательской деятельности будет прямо пропорционален уровню профессионализма лица, осуществляющего эту предпринимательскую деятельность, поскольку последнее позволяет с

большой долей вероятности просчитать возможные риски и негативные последствия, разработать тактику и стратегию на случай их наступления, в том числе с целью выхода из таких ситуаций с минимальными потерями.

Третьим признаком предпринимательской деятельности является ее систематичность. Сам по себе он означает, что субъект предпринимательской деятельности осуществляет ее в течении длительного или не определенного периода времени с периодической повторяемостью выполнения отдельных действий, которые, в совокупности должны, по мнению субъекта предпринимательской деятельности, привести его к получению желаемой прибыли [Тихонов, с. 15- 17]. Как видим, это указывает на то, что признак систематичности напрямую связан с признаком получения прибыли.

Но в этом случае сразу же возникает вопрос: что значит критерий «систематичности» по существу, без применения «общих» формулировок? Единого ответа на него нет. Есть попытки связать критерий «систематичности» с критерием «постоянства» предпринимательской деятельности, но этот подход подвергается критике из-за разницы этих терминов: систематичность предполагает, что те или иные действия осуществляются время от времени, подчиняясь определенным промежуткам, в то время как постоянство предполагает, что деятельность осуществляется непрерывно во времени [Баттахов, с. 67].

Еще большая сложность возникает тогда, когда критерий систематичности сталкивается с критерием «риска», а также особенности осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности. Безусловно, когда речь идет о, например, розничной торговле, систематичность такого вида деятельности налицо: торговая точка (магазин) работает в строго установленный режим работы, реализует гражданам товары. На наш взгляд, вряд ли здесь уместны какие-либо споры. Совсем другой вопрос, когда осуществляемая предпринимательская деятельность носит более сложный характер. Например, производство сельскохозяйственной продукции, строительство, добыча

полезных ископаемых (в том числе и биоресурсов). Режим работы, как можно понять, тут роли не играет. Успешная и систематическая деятельность будет зависеть от, в частности:

- погодных условий;
- климатической обстановки того или иного региона;
- количества залегаемых полезных ископаемых;
- миграции животных видов биоресурсов, а также количества биоресурсов флоры и фауны в том или ином районе.

Нельзя также забывать и о форс-мажорных обстоятельствах, наступление которых не зависит от воли субъектов предпринимательской деятельности. Природные и техногенные катаклизмы (наводнения, землетрясения, ураганы и пр.), массовые беспорядки, вооруженные конфликты, а также эпидемии и эпизоотии. Все это также влияет на систематичность осуществления предпринимательской деятельности и вызывает вопрос о том, можно ли ее в таком случае считать систематической [Гараева, с. 121-123].

Также не лишним будет упомянуть о критерии однократности предпринимательской деятельности. Общепринято, что единоразовое получение прибыли от совершения финансово-хозяйственной операции все-таки нельзя считать предпринимательством, так как тут нет критерия систематичности [Олехнович, с. 183-185]. Предполагается, что для признания деятельности предпринимательской нужно совершить одно и то же действие, направленное на получение прибыли, хотя бы два раза. Но как тогда быть в тех случаях, когда одно и то же действие совершается с целью получения прибыли (дохода), но временной промежуток между ними существенен: полгода, год, несколько лет? Ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Четвертым критерием предпринимательской деятельности является ее цель: получения прибыли. Прибыль является широким понятием, фигурирующим как в рамках юриспруденции, так и в рамках экономики. В разных сферах она определяется по-разному, но в общем прибыль в контексте

предпринимательской деятельности можно рассматривать как доход, полученный от ее осуществления. В целом, какие-либо сложности с данным пунктом отсутствуют. Понимание того, что прибыль или доход является конечной целью осуществления любой деятельности (за исключением благотворительности), очевидно. Главным критерием будет то, что итоговая прибыль должна быть как можно больше тех затрат, которые понес предприниматель или организация при осуществлении деятельности.

Одновременно с этим необходимо понимать, что получение прибыли должно носить систематичный характер. То есть, прибыль должна поступать в распоряжение предпринимателя (ИП или организации) в определенные временные промежутки. Однако, этот критерий сталкивается с критерием риска предпринимательской деятельности, который определяет, что таковая не всегда может иметь место по разным причинам. Кроме того, нельзя забывать и о том, что до сих пор нет четкого определения систематичности, и во многих случаях трудно сказать, является ли получаемая прибыль систематической или однократной.

Пятым критерием предпринимательской деятельности является получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В доктрине гражданского права существует вопрос о том, насколько этот признак является самостоятельным, ведь он целиком и полностью завязан на признаке «прибыли». Однако, даже в том случае, когда этот признак является производным от признака прибыли, следует упомянуть его значение. В зависимости от того, какой вид деятельности осуществляется ИП или юридическим лицом, он завязан на одном или из совокупности представленных типов деятельности:

- реализация имущества (купля-продажа, мена);
- выполнение работ (решающим в таком случае будет конечный результат);
- оказание услуг (решающим будет процесс оказания услуги) [Климова, с. 140-142].

С этой целью субъект предпринимательской деятельности использует имущество, находящееся у него в собственности, или же используемое им на ином праве (чаще всего – аренды). Этим он удовлетворяет свои потребности при выполнении того или иного вида деятельности, что, в свою очередь, позволяет ему удовлетворять потребности своих клиентов.

Заключительным, шестым признаком предпринимательской деятельности является обязательная регистрация субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке. Ввиду того, что предпринимательская деятельность является особой составляющей экономики России, более того, на нее возлагается обеспечение широкого круга потребителей необходимыми товарами, работами и услугами, представляется необходимым, что лицо, допускаемое к осуществлению рассматриваемой деятельности, должно быть не только идентифицировано определенным образом, что позволит его отличить от иных схожих субъектов предпринимательской деятельности, но и быть включенным в определенный реестр. Это позволит выявить такого субъекта в случае нарушения им как условий договорных правоотношений, так и иных положений законодательства.

В настоящее время все субъекты предпринимательской деятельности подлежат внесению в два основных перечня:

- Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ);
- Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП).

Общий порядок регистрации таких субъектов предпринимательской деятельности, если он не осложнен такими аспектами, как, в частности, лицензирование, достаточно прост:

- подготовка необходимых документов (решение о государственной регистрации, устав или учредительный договор (для юридических лиц), платежный документ об оплате государственной пошлины, заявление о регистрации юридического лица или ИП);

- подача пакета документов в регистрационный орган, которые созданы и функционируют на базе налоговых органов (ФНС России);
- проверка уполномоченными сотрудниками регистрационных органов пакета документов на их соответствие действующему законодательству (занимает не более пяти рабочих дней);
- принятие решения о государственной регистрации юридического лица или гражданина в качестве ИП с внесением данных в соответствующий реестр и предоставлении заинтересованному лицу (гражданину-ИП или уполномоченному представителю созданного юридического лица выписки из ЕГРИП или ЕГРЮЛ соответственно) [5].

Осуществление предпринимательской деятельности в нарушение законодательства о государственной регистрации ИП и юридических лиц влечет наложение на такого субъекта санкций, предусмотренной статьей 14.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии). Кроме того, действующее законодательство устанавливает, что в тех случаях, когда гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или регистрации в качестве ИП, ссылка на то, что такое лицо не зарегистрировано в качестве одного из представленных субъектов, будет неправомерной. В частности, такие положения установлены п. 4 ст. 23 ГК РФ, ст. 11 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

Также, нельзя не отметить то, что прекращение осуществления предпринимательской деятельности также должно быть осуществлено лишь через государственную регистрацию этого факта, которым будет прекращена деятельность юридического лица или гражданина в качестве ИП. Несмотря на это, в настоящее время повсеместно распространена пагубная практика того, что организации и ИП фактически «бросают»: прекращают деятельность, прекращают подачу отчетности. Такое поведение, несмотря на это, законом

абсолютно ненаказуемо. Ответственные за контроль деятельности субъектов предпринимательской деятельности налоговые органы в таких случаях имеют четкий порядок действий:

- выявление факта неосуществления финансово-хозяйственной, что выражается в непредставлении отчетности;
- установление контакта с организацией (ее представителем) или ИП;
- выезд по месту государственной регистрации организации или ИП, проведение осмотра с целью установления факта нахождения органа управления организации или ИП;
- при отсутствии по адресу регистрации органа управления организации или ИП внесение записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ или ЕГРИП соответственно;
- исключение ИП или организации из ЕГРИП или ЕГРЮЛ соответственно спустя полгода после внесения записи о недостоверности [Калиниченко, с. 187].

Теперь затронем нормативную основу осуществления предпринимательской деятельности. Ввиду того, что эта деятельность охватывает всю территорию, страны, практически все сферы экономической деятельности, не является удивительным то, что ее осуществление подвергнуто регулированию трехуровневой системой нормативно-правового регулирования.

Первым уровнем (федеральным) являются нормативно-правовые акты, изданные федеральным законодателем в лице Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высшими должностными лицами РФ, а также органами государственной и исполнительной власти общей и специальной компетенции федерального уровня. К таким актам следует относить следующие:

- Конституция РФ;
- Кодифицированные законодательные акты (ГК РФ, НК РФ, Трудовой кодекс РФ, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза);

- Федеральные законы (Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» и др.);
- акты Президента РФ (Указ Президента РФ от 15.05.2008 №797 "О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», Указ Президента РФ от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства», Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и др.);
- акты Правительства РФ (Постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2022 г. № 611 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности», постановление Правительства РФ от 30.11.2020 №1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год, проведения проверок в 2021 году и внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», постановление Правительства РФ от 30.06.2021 №1103 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение затрат субъектам малого и среднего

предпринимательства на оплату банковских комиссий при осуществлении перевода денежных средств физическими лицами в пользу субъектов малого и среднего предпринимательства в оплату товаров (работ, услуг) в сервисе быстрых платежей платежной системы Банка России» и др.);

- акты федеральных органов исполнительной власти (их должностных лиц) (Приказ ФНС России от 18.01.2021 №ЕД-7-3/11@ «Об утверждении формата представления заявления о прекращении предпринимательской деятельности, в отношении которой применялась патентная система налогообложения, в электронной форме и о признании утратившим силу приказа Федеральной налоговой службы от 24.12.2012 №ММВ-7-6/996@», Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 27.10.2020 №32 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.3/2.4.3590-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения» и пр.);

Вторым уровнем является региональное нормативно-правовое регулирование субъектов РФ. По своей структуре оно во многом идентично системе федерального регулирования. Роль основного закона в субъектах РФ исполняют уставы, а в республиках – конституции. Имеются законы, подзаконные акты органов общей и специальной компетенции, а также акты должностных лиц субъектов РФ и должностных лиц органов власти субъектов РФ.

Рассмотрим систему правового регулирования предпринимательской деятельности на примере города Москвы:

- примеры законодательных актов (Закон г. Москвы от 26.11.2008 №60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», Закон города Москвы от 09.12.1998 №29 «О торговой деятельности в городе Москве»);
- примеры подзаконных актов (Постановление Правительства Москвы от 16.03.2022 №395-ПП «Об утверждении Порядка предоставления грантов из

- бюджета города Москвы субъектам предпринимательской деятельности, осуществляющим деятельность в сфере быстрого питания, в целях поддержки предоставления услуг быстрого питания в городе Москве», Постановление Правительства Москвы от 23.08.2017 №584-ПП «Об утверждении порядка организации и осуществления лицензионного контроля предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в городе Москве»);
- примеры акты органов власти (Приказ Департамента торговли и услуг города Москвы от 08.02.2021 №10 «О проведении плановой камеральной проверки соблюдения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок ГБУ «Московские ярмарки»).

Третий уровень предполагает под собой регулирование предпринимательской деятельности путем издания правовых актов органами местного самоуправления и их должностными лицами. В качестве примера приведем постановление Администрации городского округа Мытищи Московской области от 21.07.2022 №3175 «Об утверждении Порядка предоставления муниципальной преференции путем предоставления субъектам малого или среднего предпринимательства мест для размещения нестационарных торговых объектов без проведения торгов на льготных условиях при организации мобильной торговли на территории городского округа Мытищи Московской области».

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что современная предпринимательская деятельность является полноправной составной частью экономики России, целевое назначение которой является, с одной стороны, удовлетворение спроса населения в товарах, работах и услугах, а с другой стороны – в получении прибыли владельцев бизнеса. При этом, эта деятельность осуществляется исключительно на свой риск и только после осуществления государственной регистрации организации или индивидуального предпринимателя в налоговых органах. Нормативное регулирование предпринимательской деятельности представлено трехуровневой системой, куда

включаются федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты федеральных органов власти общей и специальной компетенции, законы субъектов РФ и нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ общей и специальной компетенции, а также правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления и их должностными лицами по вопросам осуществления предпринимательской деятельности в рамках конкретного муниципального образования.

1.2 Понятие, сущность и правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Одним из предназначений государства, которое позиционирует себя в качестве социального (социально-ориентированного), является образование и поддержание эффективного механизма по обеспечению безопасности его граждан, что заключается, в том числе, в создании безопасных условий жизнедеятельности человека и гражданина с одновременным созданием системы органов государственной власти, ответственных за реализацию этого направления, куда включается, также и такой аспект, как санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, которое, с учетом событий 2020 года, вновь приобрело острую актуальность, так как во многом показало недостаточную готовность со стороны мирового сообщества к противодействию угрозе распространения новых инфекционных заболеваний.

Категория «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения» нашла свое закрепление не только в действующем законодательстве, но и в правовой доктрине. Нормативно, данная категория определяется как состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное

воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [3].

Что касается авторских подходов, то можно отметить их разнообразие как в количестве, так и по содержанию. Рассмотрим некоторые из них:

- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой основной элемент сохранения здоровья населения, напрямую связанные с качеством окружающей человека природной среды (Р.М. Зарифзянов);
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой здоровье населения, при котором отсутствуют факторы вредного воздействия на человеческий организм в среде его обитания с одновременным созданием благоприятных условий для человеческой жизнедеятельности (В. Левоненский);
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой абсолютные условия, необходимые для осуществления человеком здорового образа жизни (И.А. Ракитин) [Басов, с. 56-58]

Какой из этих подходов является наиболее правильным и исчерпывающим, затрагивая абсолютно все аспекты санитарно-эпидемиологического благополучия населения, сказать трудно. Считаем, что представленные выше авторские подходы являются дополняющими, конкретизирующими легальное определение рассматриваемой категории, отраженной в Федеральном законе от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

При рассмотрении такой категории, как «сущность» ее необходимо понимать в качестве содержания, основной цели, главной мысли, которую до нас хотят донести путем ее закрепления. Подвергая анализу категорию «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения» можно заметить ее направленность: обеспечение комфортной среды для жизни человека и гражданина. Здесь сразу же возникает вопрос о глубине понятия «комфортная среда». Ввиду того, что каждый человек является неповторимой уникальной

личностью, то и понятие «комфорт» для каждого будет разнообразным. Одному будет достаточно базовых потребностей, а для другого будет мало даже изобилия. Однако, когда речь идет о санитарно-эпидемиологическом благополучии, рассматривать его с позиции «базовые потребности – излишки» будет ошибочным. Каждый человек нуждается в том, что его среда обитания была не только комфортной, но и во всех аспектах безопасной [Редкоус, с. 90-92].

Анализируя положения Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» можно обратить внимание на то, что его направленность является весьма широкой. Это закономерно, поскольку санитарно-эпидемиологическое благополучие населения сложно ограничить одной или несколькими сферами человеческой жизнедеятельности. Без всякого преувеличения можно сказать, что каждая сфера жизни человека, начиная от организации его жизни в быту (дома), заканчивая организацией его трудовой деятельности, подчинена необходимости быть благополучной с точки зрения санитарно-эпидемиологических норм и правил, существующих в государстве.

В частности, санитарно-эпидемиологическое благополучие распространяется на следующие сферы человеческой жизнедеятельности:

- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при разработке проектной и нормативно-технической документации в рамках проектирования, строительства, реконструкции, техническом преобразовании, расширении, консервации либо ликвидации объектов промышленности и транспортной сферы, зданий и сооружений культурно-бытового обслуживания населения, жилых домов, а также объектов инженерной инфраструктуры и благоустройства, в том числе тех объектов, которые не попадают ни под одну из представленных категорий;
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при производстве продуктов питания, промышленных товаров, сырья, материалов, изделий, разработки технологий изготовления таких продуктов и товаров, в том числе

в части учета материалов и веществ, контактирующих с сырьем и готовой продукцией, которые по своим характеристикам необходимы в технологическом процессе производства, но могут быть потенциально опасными для человека;

- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при организации питьевого и хозяйственного (технического) водоснабжения населения, объектов промышленности, объектов социально-культурного и иного назначения;
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при осуществлении контроля за качеством и состоянии атмосферного воздуха, наличия в нем вредных и потенциально опасных для жизни и здоровья человека примесей в границах территорий муниципальных образований, а также в рамках отдельных секторов муниципалитетов – жилых зон, промышленных зон, лесопарковых зон, зон отдыха и т.д.);
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при осуществлении контроля за качеством и состоянии почвы, наличия в ней вредных и потенциально опасных для жизни и здоровья человека примесей, в границах территорий муниципальных образований, а также в рамках отдельных секторов муниципалитетов – жилых зон, промышленных зон, лесопарковых зон, зон отдыха и т.д.);
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при организации сбора, утилизации, захоронения, обезвреживания, транспортировки отходов производства и потребления;
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при проектировании планировки жилых помещений в части достаточного освещения, уровня шума, сохранения тепла, вентиляции, вибрации, ионизирующему и неионизирующему излучению;
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при проектировании планировки объектов производственного и промышленного назначения, в том

числе, в части достаточного освещения, уровня шума, сохранения тепла, вентиляции, вибрации, ионизирующему и неионизирующему излучению;

- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при организации условий трудовой деятельности граждан, в том числе, при работе за компьютером, работы с транспортными средствами, работы на вредных производствах (сталелитейные, горно-рудные, работа в районах Крайнего Севера и иных приравненных к ним районов и пр.), работы с биологически опасными агентами и пр.;
- учет санитарно-эпидемиологических правил и норм при организации условий воспитания и обучения лиц всех возрастов. [Григорьева, с. 86-88]

Итак, можно справедливо утверждать, что сущность санитарно-эпидемиологического благополучия населения заключается в создании благоприятных для жизнедеятельности человека условий во всех сферах, которые так или иначе затрагивают его жизнь, а также жизнь его близких. С этой целью государством устанавливается система нормативно-правового регулирования данного вопроса. Федеральный закон от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливает двухуровневую систему нормативно-правового регулирования данного вопроса. Это означает, что участие в этом принимают федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, исключая таким образом из участия в данном вопросе муниципальный уровень правового регулирования. Исключением из последнего является прямое закрепление в виде права уполномоченных органов управления федеральной территории «Сириус» на регулирование вопросов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения указанного населенного пункта [Григорьева, с. 86-87].

В конечном итоге, система нормативно-правового регулирования санитарно-эпидемиологического благополучия населения представлена следующим образом (представлены в качестве примеров):

- Конституция РФ (ст. 42 – право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверной информации о ней, а также на возмещение ущерба жизни, здоровья и имуществу, причиненному экологическим правонарушением, ст. 71 – 72 в части разграничений полномочий РФ и ее субъектов по обеспечению экологически благоприятной окружающей среды, а также ее охраны);
- Федеральный закон от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (базовый нормативно-правовой акт, регулирующий рассматриваемую деятельность, на положения которого опираются при разработке и принятии иных нормативно-правовых актов);
- Указ Президента РФ от 28.04.2020 №294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»;
- Постановление Правительства РФ от 02.12.2021 №2178 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе сведений санитарно-эпидемиологического характера»;
- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 04.12.2021 №32 «Об усилении мер, направленных на предотвращение завоза и распространения на территории Российской Федерации нового штамма COVID-19»;
- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 №2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»;
- Приказ Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы от 13.10.2021 №П-18-12-331/21 «Об утверждении Перечня санитарно-эпидемиологических требований и ограничительных мер, проверка соблюдения которых осуществляется при принятии решения о предоставлении мер финансовой поддержки».

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой одну из характеристик среды обитания современного человека, которая заключается в создании благоприятных для жизнедеятельности человека условий во всех сферах, которые так или иначе затрагивают его жизнь, а также жизнь его близких. Правовое регулирование этой сферы осуществляется двухуровневой системой, куда входят федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты федеральных органов власти общей и специальной компетенции, законы субъектов РФ и нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ общей и специальной компетенции, а также правовые акты органов управления федеральной территории «Сириус».

1.3 Специальные административно-правовые режимы, обеспечивающие санитарно-эпидемиологическое благополучие населения в области предпринимательской деятельности

Несмотря на все предпринимаемые со стороны государства меры, направленные на поддержание санитарно-эпидемиологического благополучия населения, история и современность показывают, что избежать наступления чрезвычайных ситуаций не всегда возможно. Начиная с 2000 года в мире произошло четыре крупные эпидемии, которые, так или иначе, отразились на мировом сообществе:

- Эпидемия атипичной пневмонии (SARS) – 2002 год;
- Эпидемия «птичьего гриппа» (H5N1 и H7N9) – 2003 – 2013 годы;
- Эпидемия «свиного гриппа» (H1N1) – 2009 год;
- Эпидемия вируса Эбола – 2014 год [Эпидемии XXI века];

Однако, несмотря на свою опасность и последствия, эти случаи распространения патогенов являлись локальными и охватывали лишь отдельные государства. По-настоящему же масштабным событием стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Будучи впервые зафиксированной на территории Китайской Народной Республики в конце 2019 года, коронавирусная инфекция достаточно быстро распространилась сперва по территории Китая, а затем вышла за его пределы, распространившись по всему континенту, а в дальнейшем и по всему миру, проникнув, также и на территорию РФ, вызвав массовые заболевания людей.

В условиях пандемии российское правительство пошло на беспрецедентные меры: значительно ограничило передвижение граждан с целью недопущения распространения заболевания. Однако, такое ограничение было не полным. Остановить функционирование всех общественных и государственных институтов, за исключением работы правоохранительных органов и экстренных служб, оказалось физически невозможно. Как минимум нельзя было остановить работу организаций, осуществляющих производство, доставку и реализацию продуктов питания и товаров массового потребления. В этой связи правительство пошло на беспрецедентные меры: был разработан и введен ранее неизвестный административно-правовой режим, получивший обозначение «самоизоляция». Рассмотрим его более подробно.

Основной период режима самоизоляции пришелся на первую половину апреля 2020 года, когда основная часть населения России находилась в местах своего жительства, сильно ограниченная в передвижении. Не предусмотренный ни одним из нормативно-правовых актов (в качестве административно-правового режима, регулирующего функционирование государственных и общественных институтов при наступлении ситуаций чрезвычайного или иного особого характера), режим самоизоляции мгновенно был раскритикован на различных уровнях. В первую очередь, по причине своей неопределенности.

В чем заключалась эта неопределенность? В первую очередь в конкретных ограничениях. Каждый из нас по-прежнему помнит эти события двухлетней давности. Установлен запрет покидать жилище с целью нераспространения патогена, однако выйти в ближайший продуктовый магазин (пусть даже и спустя оформление пропуска, как это было, например, в городе Москве) можно. Здесь же, все организации, вне зависимости от их формы собственности, прекращают деятельность на период двухнедельной самоизоляции, однако работу продолжают:

- медицинские учреждения;
- правоохранительные и силовые структуры;
- транспортные компании;
- продуктовые магазины и магазины розничной торговли товаров первой необходимости [7];

Здесь также следует отметить, что принимаемые в рамках реализации режима «самоизоляции» меры опирались на положения Федерального закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Этим нормативно-правовым актом закрепляются специальные режимы функционирования органов государственной власти и местного самоуправления:

- режим повседневной деятельности (действует постоянно в условиях, когда угроза чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) отсутствует;
- режим повышенной готовности (действует в случаях, когда существует угроза наступления ЧС);
- режим ЧС (действует при возникновении ЧС, а также в процессе ликвидации последствий ЧС);

Установленные режимы функционирования органов государственной власти и местного самоуправления предполагают существование четырех уровней реагирования на возникновение ЧС (градация построена на основе

разделения полномочий в области предупреждения и ликвидации ЧС между органами государственной власти и местного самоуправления):

- местный уровень реагирования, который вводится главой муниципального образования, а также главой города федерального значения;
- региональный уровень реагирования, который вводится главой субъекта РФ;
- федеральный уровень реагирования, который вводится Правительством РФ [6];

Именно режим повышенной готовности и являлся той самой «самоизоляцией», о которой широко говорили в СМИ (впервые был введен в начале марта 2020 года). Целью его стала нормативная организация порядка регулирования поведения граждан, а также деятельности государственных и негосударственных институтов и их должностных лиц, направленная на регламентацию общественных отношений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе путем применения совокупности ограничительных мероприятий и иных форм и методов упорядочения жизнедеятельности граждан в период наступления определенных обстоятельств (в нашем случае – пандемии COVID-19) [Малышева, с. 54-56].

Что касается административно-правового режима ЧС, то он представляет собой еще более строгий комплекс ограничительных мероприятий, вводящийся, как было ранее сказано, уже после того, как наступила определенная чрезвычайная ситуация. Например, отмечается, что если бы в период пандемии COVID-19 на территории РФ был введен режим ЧС, то в начале апреля 2020 года действовал бы полноценный карантин со всеми вытекающими последствиями:

- максимальное ограничение передвижения граждан вплоть до полного запрета;
- приостановка деятельности ряда организаций (в том числе коммерческих);

- организация постоянного мониторинга состояния здоровья граждан медицинскими службами, МЧС, а на территориях с наиболее сложной эпидемиологической обстановкой – силами военной медицины;
- организация обеспечения населения продуктами питания и предметами первой необходимости [Жаворонкова, с. 284].

Однако, режим ЧС, который бы мог ограничить предпринимательскую деятельность на территории РФ до минимума, введен не был. Весь наиболее острый период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, прошел в режиме повышенной готовности или «самоизоляции». Причина этого заключается в недостатках Федерального закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: согласно его нормам, режим ЧС или чрезвычайного положения (далее – ЧП) может быть введен также при наличии эпидемии, но только в тех случаях, когда эта эпидемия стала следствием аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое повлекло или могло повлечь за собой человеческие жертвы. Природа происхождения COVID-19, несмотря на имеющуюся официальную версию о начале распространения данного вируса, до конца неизвестна, однако имеющиеся на тот момент факты о заболевании не позволяли отнести его к последствию установленных Федеральным законом №68-ФЗ обстоятельств [Семьянов, с. 53].

Возвращаясь к вопросу о неопределенности данного административно-правового режима, следует обратить внимание на то, каким образом была организована в этот период предпринимательская деятельность. Например, деятельность ряда производств была приостановлена, но некоторые предприятия т.н. «непрерывного цикла» (например, заводы по производству строительных материалов) частично или полностью продолжали свою работу.

Иные предприятия, не осуществляющие торговлю продуктами питания и товарами первой необходимости подлежали привлечению к юридической

ответственности. В качестве примера можно упомянуть Постановление Никулинского районного суда города Москвы от 30.04.2020 по делу №5-0300/2020, которым индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ за ведение деятельности, приостановленной в период действия в регионе режима повышенной готовности (за розничную продажу непродовольственных товаров, не относящихся к исключениям) [5].

Ввиду того, что со стороны государства не было предпринято мер, направленных на обеспечение населения продуктами питания и товарами первой необходимости, так как режим повышенной готовности («самоизоляции») не предполагал таких мер, продолжали свою работу магазины розничной торговли. При этом, работа других магазинов временно прекращалась. Но из последней ситуации предприниматели быстро нашли выход и спустя некоторое время магазины запасных частей для техники, строительных материалов и т.п. продолжали работу, так как теперь реализовывали, наряду с основным ассортиментом, продукты питания и товары первой необходимости.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что один лишь поверхностный обзор позволяет говорить о неудовлетворительной организации режима повышенной готовности («самоизоляции») в наиболее острый период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Фактически предпринятые государством меры оказались недостаточными для предотвращения распространения инфекции по территории РФ ввиду ряда просчетов при организации режима повышенной готовности и непринятия более строгих мер по поддержанию режима изоляции граждан и приостановления деятельности ряда предприятий, относящихся к группе коммерческих.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ COVID-19)

2.1. Проблемы соблюдения баланса частных и публичных интересов при реализации запретов и ограничений в предпринимательской деятельности

Вряд ли возможно спорить с тем фактом, что события первой половины 2020 года оказались беспрецедентными для всего мира. Стремительное распространение нового заболевания в попытках медиков и ученых хоть как-то замедлить темпы его охвата все новых и новых государств с одновременной попыткой разработки эффективных средств лечения данной болезни, негативно сказалось на общественных массах, нанеся им, в первую очередь, психологический урон. Тревожные новости из эпицентра эпидемии КНР, сообщения о новых и новых заболевших, случаи введения карантинных мероприятий и ограничений не способствовали адекватному восприятию ситуации, возможности взглянуть на нее без эмоций. В таких условиях имелся риск «социального взрыва» (массовых волнений, всеобщей паники и т.п.), который был лишь ухудшил обстановку. Осознавая это, правительства государств, которых затронуло данное заболевание, приняло решение о введении тотальных, всеобщих противоэпидемиологических ограничений, «наступив» тем самым на основные права и свободы человека и гражданина, которые касались, в том числе, возможности осуществления ими предпринимательской деятельности.

Можно сказать, что в момент, когда Правительством РФ было принято решение о введении противоэпидемиологических мероприятий, им было принято решение об ограничении целого перечня прав человека и гражданина, установленных Конституцией. В частности, ограничению подверглись:

- право на свободу передвижения;
- право на свободную предпринимательскую деятельность;

Именно в этом и произошло столкновение частного и публичного интереса. Однако, сразу же возникает вопрос, что следует понимать под этими категориями? Если категория «частный интерес» не вызывает каких-либо сложностей, и в основном трактуется в качестве прав и законных интересов конкретного лица (гражданина, группы граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц), признаваемых, соблюдаемых и гарантируемых государством, то относительно категории «публичный интерес» имеются некоторые сложности. Например, категорию «публичный интерес» пытаются отождествлять с категорией «государственный интерес». Одним из аргументов такого подхода является то, что деятельность органов государственной власти и их должностных лиц носит публичный характер, что означает деятельность, направленную на удовлетворение интересов граждан страны и лиц, постоянно пребывающих на ее территории. В противовес этому подходу, государственный интерес пытаются отграничить от публичного, аргументируя это тем, что последняя категория более широкая и охватывает собой как интересы государства, так и интересы общества, в то время как государственный интерес сосредоточен лишь на достижении целей, определенных для себя правительством той или иной страны, без учета интересов населяющих ее лиц [Шевченко, с. 57-59].

Еще одним аспектом является вопрос о соотношении частного и публичного интереса. Идеальная модель предполагает, что даже с учетом наличия определенных разногласий, в целом оба эти интереса должны как бы «сотрудничать» между собой, искать общие точки соприкосновения и находить компромисс в тех случаях, когда происходит столкновение между интересами личности (группы лиц), и интересами общества и (или) государства в целом. На практике подобная модель большая редкость, особенно в современных отечественных реалиях. Опыт борьбы с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 во многом показал это наглядно. Воспользовавшись правом, предоставленным ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, указав на необходимость защиты

населения от нового опасного заболевания, Правительство РФ пошло на перечень ранее не применявшихся в таком масштабе мер, касающихся ограничений прав граждан, в том числе и права на осуществления предпринимательской деятельности. Конечно, из этого правила имелись и некоторые исключения, о которых ранее было сказано, однако в целом государство приняло решение о том, чтобы сохранить публичный интерес, пожертвовав интересом частным.

Практически сразу же возник вопрос о том, насколько эти меры в действительности были необходимы для того, чтобы с их помощью ограничить право на свободное и беспрепятственное осуществление предпринимательской деятельности? Представители бизнеса в этом вопросе раскололись на два лагеря: сторонников и противников введенных ограничений. Если позиция тех, кто поддерживал решение о введении тотальных ограничений с целью избежать распространения в России COVID-19, представляется ясной (новое заболевание, которым ежедневно заражаются тысячи человек, при этом не ясно, каким образом ситуация будет развиваться в дальнейшем), то с противниками избранного правительством курса есть определенные нюансы. Главным аргументом в споре являлись показатели статистики: несмотря на то, что сам по себе вирус COVID-19 был новым для человека, в связи с чем и вызывал столь массовые заболевания, его опасность для человека преувеличена. Так, всего 1% заболевших умирали, но не от самого вируса, а от вызванных им осложнений, что втрое превышает показатели смертности от «рядового» сезонного гриппа. Система здравоохранения в сложный момент сработала грамотно и смогла оказать массовую и эффективную медицинскую помощь всем заболевшим [Касьянов].

С учетом этого, меры по сдерживанию распространения COVID-19, по мнению ряда представителей предпринимательского сообщества, по разным оценкам, были излишними, неэффективными, а главное вредными для бизнеса, в первую очередь для малого и среднего бизнеса, который в большинстве своем не имел финансовых «подушек безопасности», позволявших ему оставаться «на плаву» без получения прибыли определенное время. Двухнедельная

«самоизоляция» страны, которая, по мнению ее авторов, должна была остановить распространение заболевания, должного эффекта не принесла. Конечно, во многом вина за это лежит на несознательности граждан, воспринявших «самоизоляцию» в качестве внеочередного отпуска с возможностью отдохнуть за пределами жилья, невзирая ни на опасность заражения, ни на санкции со стороны государства. Но в таком случае вновь возникает вопрос: а был ли смысл в ограничительных мерах, если болезнь все равно охватила всю страну?

Спорным моментом является и роль государства в поддержке предпринимательской деятельности, более подробно о которой будет упомянуто в следующем параграфе. Здесь же следует сказать, что принимая меры поддержки для малого и среднего бизнеса, правительство ограничилось лишь полумерами, фактически переложив свое участие в этом на «чужие» плечи, предоставив им возможность, в том числе, самостоятельно решать кому помочь, а кому отказать в помощи.

Еще одним последствием фактического уклонения государства от реальной финансовой поддержки предпринимательства в условиях пандемии стали случаи прямого нарушения законодательства о конкуренции. Напомним, что в период апрельской самоизоляции работу продолжали продуктовые магазины и торговые объекты, реализующие товары первой необходимости. Но те предприниматели, которые работали в торговых центрах и на рынках, были отправлены на самоизоляцию, в то время как крупные торговые сети продолжили свою работу, тем самым нарушив баланс интересов уже в среде предпринимательского сообщества [Бибаров-Государев, с. 71].

Почему сложилась такая ситуация до сих пор ответа нет. Официально считается, что всему виной отсутствие определенности в обстановке накануне введения режима «самоизоляции» (март 2020 года), когда COVID-19 уже распространялся по территории РФ, но какие меры следует принять в таких случаях, было не ясно, так как опыта действия в таких ситуациях просто не было. Вполне логичным было бы считать, что государство наделало ошибок не по

умыслу, а лишь по своему невежеству. С другой стороны, по мнению некоторых представителей бизнеса, оставив его без реальной финансовой поддержки в период пандемии, сокращения прибыли и полной остановки деятельности, на бизнесе таким образом решили сэкономить, не прибегая к тому объему помощи, который имел место быть в ряде зарубежных стран, и мог быть оказан для российских предпринимателей. Однако, в силу тех или иных причин этого не произошло.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что действия правительства России в начале 2020 года, предпринимаемые с целью сдерживания распространения коронавирусной инфекции, были значительно обусловлены публичными интересами по защите населения от массовых заболеваний новым вирусом. В то же время, введенные ограничения в значительной степени отрицательно сказались на частных интересах субъектов предпринимательской деятельности, которые оказались в сложной ситуации, оставаясь при этом без действительной финансовой поддержки со стороны государства. Вопрос о возможности избежать введения таких ограничений, а также последствий такого решения с учетом соблюдения интересов предпринимательства и защиты населения от пандемии, остается открытым по настоящее время.

2.2. Проблемы реализации мер государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности в условиях глобальных ограничений

Глобальные ограничения, являясь следствием ситуаций чрезвычайного или иного потенциально опасного характера для неопределенного круга лиц, нередко возникают внезапно, без всякого предупреждения. Разумеется, что подготовка и разработка определенных планов к наступлению таких событий, в том или ином

виде, но проводиться. Однако, как показал опыт пандемии COVID-19, очень часто не просто отдельная страна, но и весь мир оказывается не готов к наступлению той или иной чрезвычайной ситуации, поскольку подобные происшествия не только возникают неожиданно, но и стремительно развиваются. На этом фоне правительству и другим ответственным должностным лицам приходится оперативно решать моментально возникающие проблемы, являющиеся следствием той или иной чрезвычайной ситуации, начиная от организации системы оказания первичной помощи (в первую очередь, медицинской), заканчивая разработкой и внедрением мер поддержки населения, а также отдельных сфер жизнедеятельности общества, включая также сферу предпринимательской деятельности.

Начало пандемии COVID-19 не предполагало, что спустя несколько месяцев не только Китай, но и весь мир будет втянут в борьбу с этим заболеванием. Также, никто не предполагал, что распространение данного заболевания приведет к необходимости введения ограничительных мер, а также мер поддержки населения. Развитие событий пошло по одному из худших сценариев. Режим «самоизоляции», введенный как ответная мера на стремительное распространение болезни, привел к тому, что основная часть населения прекратила трудовую деятельность, что привело целые сегменты предпринимательской деятельности к застою, который, как известно, мог оказаться губительным. Особенно это касалось субъектов малого и среднего предпринимательства, к которым в настоящее время относятся:

- организации со среднесписочной численностью не более 100 человек, годовым доходом не более 800 млн. руб. (малое предприятия);
- организации со среднесписочной численностью не более 250 человек, если иное не установлено законом и годовым доходом не более 2 млрд. руб. (среднее предприятие) [4];

Роль данного сектора предпринимательства переоценить трудно. Значительная часть малого и среднего предпринимательства реализует продукты питания и товары первой необходимости населению (нередко в небольших и(или) отдаленных населенных пунктах), выполняет работы и оказывает услуги бытового характера (в частности, услуги парикмахерских и салонов красоты, ремонт бытовой техники). Подобная направленность деятельности имеет и обратную сторону: такие предприятия, нередко функционируют на так называемой «границе рентабельности»: любая нестабильность в экономике, в том числе вызванная пандемией, может привести их к риску банкротства и закрытию бизнеса. Такой исход негативно влияет не только на самого предпринимателя, но и на экономику условной территории, что особенно актуально, когда речь заходит о небольших и(или) отдаленных населенных пунктах, в которых число предприятий, реализующих товары (выполняющих работы, оказывающих услуги) того или иного назначения (характера) крайне мало и уход с рынка даже одного субъекта предпринимательской деятельности негативно отражается на жизни населения такой территории в целом.

Осознавая это, в самом начале острого периода пандемии COVID-19 Правительством РФ был подготовлен проект мероприятий, направленных на оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Рассмотрим их более подробно.

Первой мерой является отсрочка по страховым взносам в социальные фонды, а также снижение ставки в два раза с сумм, превышающих минимальный размер оплаты труда. Напомним, что на тот момент времени функционировало три специальных фонда:

- Пенсионный фонд РФ;
- Фонд социального страхования РФ;
- Фонд обязательного медицинского страхования;

Размеры ставок взносов в социальные фонды установлен в следующем размере:

- Пенсионный фонд РФ (22% плюс 10% с выплат сверх установленной предельной величины для начисления взносов);
- Фонд социального страхования РФ (2,9%);
- Фонд обязательного страхования РФ (5,1%) [2];

Второй мерой является возможность рефинансирования займов (кредитов), а также инвестиций для обеспечения производств, которые были направлены в развитие предпринимательства до начала пандемии. В современных условиях предпринимательская деятельность крайне редко обходится без финансовой поддержки со стороны. Главными источниками такой поддержки являются займы (кредиты) и инвестиции, возврат которых является обязательным. Нарушений условий предоставления инвестиций и займов (кредитов) влечет за собой негативные последствия, которые оборачиваются, в первую очередь, финансовыми санкциями для субъектов предпринимательской деятельности, которые негативно отражаются на всей деятельности даже в условиях нормального функционирования всех общественных институтов, не говоря уже о периоде пандемии, когда вся деятельность приостанавливается, вследствие чего предприниматели не получают прибыль, с которой они могли бы исполнять свои финансовые обязательства, а также вкладывать их в дальнейшее развитие своей деятельности. В связи с тем, предоставление возможности рефинансировать свои финансовые обязательства, т.е. значительно снизить их нагрузку для своего бизнеса, является весьма существенной помощью. Особенно, в условиях чрезвычайной ситуации в виде пандемии, когда предугадать дальнейшее развитие событий не представляется возможным [Половинкина, с. 164-166].

Третьей мерой является введение полугодового моратория на банкротство. Не останавливаясь подробно на деталях данной процедуры, следует напомнить ее главную цель: освобождение должника от обязанности уплаты имеющихся у него долговых обязательств перед кредиторами путем объявления его судом несостоятельным (банкротом) с одновременным возмещением его кредиторам суммы долга, которое максимально возможно сделать с учетом финансового

состояния должника, наличия у него имущества и т.п. Ввиду того, что пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала очень пагубное влияние на налаженные системы поставки-сбыта товаров, а также отлаженные процессы выполнения работ и оказания услуг, субъекты предпринимательской деятельности стали терпеть значительные убытки, в том числе по причине отсутствия клиентов, большая часть которых находилась на «самоизоляции». В этот период риск банкротства среди субъектов малого и среднего предпринимательства значительно возрос. Именно по этой причине начиная с 04.04.2020 года Правительство РФ впервые предприняло такое решение, установив мораторий на банкротство вплоть до 07.01.2021 г. В настоящее время такой мораторий, введенный с 01.04.2022 г. продолжает действовать [Меньшикова, с. 163].

В качестве примера из судебной практики следует указать Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.09.2020 по делу №А65-18804/2020, которым было прекращено рассмотрение дела о признании должника банкротом, так как кредитор в лице юридического лица само оказалось в ситуации финансовых сложностей и не могло осуществлять оплату услуг, связанных с участием в деле о признании должника несостоятельным (банкротом) [58].

Четвертая мера является возможность получения субъектами малого и среднего предпринимательства беспроцентных кредитов со сроком на шесть месяцев. При этом, такие кредиты имеют целевое назначение: они направлены на выплату заработных плат сотрудникам организаций и ИП, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства. В этой мере очевидна социальная направленность принятого государством решения. Ввиду сложной эпидемиологической ситуации, когда основная часть населения не работает, а значит и не получает заработную плату, что создает не только угрозу неисполнения гражданами своих финансовых обязательств, но и отсутствие возможности обеспечения себя продуктами питания и товарами первой

необходимости, беспроцентные кредиты стали возможностью для малого и среднего предпринимательства исполнить свои обязательства перед своими работниками и выплатить им заработную плату в условиях, когда получаемая прибыль значительно снизилась или вовсе отсутствовала [Носова, с. 188-190].

Пятой мерой является корректировка сроков выполнения субъектами малого и среднего предпринимательства в рамках исполнения обязательств по контрактам, предметом которых является поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Сфера «госзакупок» (имеется ввиду поставка товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд) является очень важной для функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также бюджетных (казенных) предприятий и учреждений. Любой срыв сроков исполнения обязательств по государственным и муниципальным контрактам ставит под вопрос возможность осуществления органами государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также бюджетных (казенных) предприятий и учреждений своих обязанностей перед обществом и государством. Для предпринимателей это означает наложение неустоек, а также подрыв деловой репутации таких субъектов. Но поскольку пандемия сама по себе представляет собой объективное обстоятельство неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей в рамках государственных и муниципальных контрактов, но, одновременно с этим, с учетом необходимости обеспечения деятельности вышеуказанных органов власти, должностных лиц, бюджетных предприятий и учреждений необходимыми товарами (работами, услугами) не позволяет полностью освободить ИП и организаций от возложенных на них обязательств, государство, стремясь соблюсти публичные и частные интересы, приняло решение о корректировке сроков исполнения обязательств в рамках системы «госзакупок» [Венедиктова, с. 453-455].

Правда, это правило было не абсолютным. Сложилась устойчивая практика привлечения к ответственности субъектов предпринимательской деятельности, которыми были нарушены сроки поставки товаров медицинского назначения. В качестве примера можно упомянуть Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.09.2021 №Ф03-4011/2021 по делу №А73-2962/2021, которым предпринимателю было отказано в отмене решения о наложении штрафа по причине несвоевременной поставки товаров медицинского назначения (медицинских перчаток). Мотивом для отказа со стороны кассационной инстанции послужили следующие обстоятельства:

- поставщик не поставил товар в предусмотренные контрактом сроки;
- стороны подписали соглашение о его расторжении, контракт расторгнут;
- спорный контракт был заключен уже в период действия данных ограничений;
- иных доказательств, свидетельствующих о наличии форс-мажора и исключающих вину поставщика в непоставке товара, поставщик не представил [52];

Представленный пакет мер действительно смог оказать субъектам предпринимательской деятельности определенную поддержку. Единой статистики, к сожалению, нет, в связи с чем объективно оценить количество представителей малого и среднего предпринимательства, обратившихся за указанными мерами поддержки, не представляется возможным. Тем не менее, возможно говорить о более чем ста тысячах представителей указанной категории, которым принятые Правительством РФ меры поддержки смогли помочь избежать закрытия бизнеса и всех неудобств, связанных с закономерными процедурами банкротства.

В то же время, устанавливая возможность использовать такие меры поддержки, правительство невольно заложило и некоторые негативные аспекты,

поддержки в виде субсидий или иного рода бюджетных трансшей, которые бы могли пойти, в том числе, на исполнение предпринимателями своих финансовых обязательств перед работниками и кредиторами. Тем не менее, государство ограничилось лишь уже упомянутыми мерами поддержки [Мануша, с. 253].

В определенной мере, недостаточные действия со стороны федерального правительства пытаются частично переложить на глав субъектов РФ, которым в период пандемии был дан полный карт-бланш на борьбу как непосредственно с заболеванием, так и с последствиями, которые наступили ввиду массовых заболеваний и смертей, а также из-за почти что полной остановки деятельности государственных и общественных институтов, в том числе и сферы предпринимательства. В какой степени оправданы подобные претензии, судить сложно. С одной стороны, главы субъектов РФ в действительности могли бы оказать поддержку на местах, в том числе и предпринимательству, путем предоставления реальной финансовой помощи. С другой стороны, нельзя забывать о том, что экономики значительной части субъектов РФ функционируют за счет большей части поступлений из федерального бюджета. С учетом понесенных финансовых потерь, направленных на организацию режима «самоизоляции», размещения больных и поддержки медицинских работников, возможно предположить, что реальной возможности оказать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства сверх тех объектов, которые были установлены Правительством РФ, не было [Самаруха, с. 309-311].

Имелись сложности и с реализацией мер поддержки, установленных государством. Так, например, определенный процент предпринимателей просто не знало об их существовании. Другие же меры оказывались либо слабоэффективными, либо же ими просто не было возможным воспользоваться, так как, например, кредитные учреждения отказывали в выдаче дополнительных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса. При этом, возможность получения кредита в размере 300 тыс. рублей на поддержку бизнеса оказалось явно недостаточно для поддержания состояния предприятия «на плаву», а единых

условий получения такого рода поддержки со стороны кредитных организаций не было: каждый банк устанавливал свои правила и условия получения такого рода поддержки [Ткаченко, с. 59].

Безусловно, перекладывать всю ответственность по поддержке предпринимательства исключительно на государство в подобных ситуациях не правильно. Идеальным вариантом была бы ситуация, в которой малый и средний бизнес имел бы свои резервы, в том числе созданные совместно, в кооперации с другими представителями рассматриваемого сектора экономики. Однако, значительная часть предприятий данной группы функционирует на «границе рентабельности», что не позволяет ей создавать какие-либо резервы, поскольку речь идет о перманентном выживании на рынке в условиях текущей экономической ситуации.

Недостатки в системе поддержке субъектов предпринимательства, в первую очередь, малого и среднего бизнеса как наиболее пострадавшего от пандемии коронавирусной инфекции, поставили определенную часть представителей данной сферы перед сложным выбором: продолжать осуществлять свою деятельность несмотря на запреты и ограничения под угрозой наложения санкций со стороны государства, либо же приостанавливать деятельность, подчинившись запретам и ограничениям, но при этом встав перед угрозой наступления такого числа убытков, которые бы поставили их дело под угрозу ликвидации из-за неспособности нести расходы на поддержание функционирования бизнеса в условиях полной отсутствия прибыли. Не случайно, по этой причине был зафиксирован рост правонарушений в сфере ограничений на осуществление тех или иных видов предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мероприятий в связи с пандемией.

С целью выяснения обстоятельств совершения правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, связанных с нарушением ограничений на осуществление отдельных видов деятельности в условиях ограничительных мероприятий, был проведен анализ судебных актов, вынесенных в отношении

субъектов предпринимательской деятельности или их работников по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.6.1. КоАП РФ (Приложение 1).

К сожалению, ввиду ограниченности материалов судебной практики по данному вопросу, сделать однозначный вывод относительно причин и мотивов нарушения режима ограничительных мероприятий не представляется возможным, так как судьями в выносимых постановлениях не заострили внимание на таких обстоятельствах. Лишь в отдельных случаях, с учетом наличия смягчающих обстоятельств (например, необходимость оплаты коммунальных услуг или же иных финансовых обязательств) возможно сделать вывод о том, что правонарушения совершались не из злого умысла нарушить режим ограничений, а по причине необходимости обеспечения возможности.

Определенные сложности возникли и в процессе исполнения субъектами предпринимательской деятельности своих обязательств на фоне ограничительных мероприятий, введенных из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, а именно – в части признания факта пандемии как обстоятельства непреодолимой силы, по причине которого возможно неисполнение обязательства или же задержка в его исполнении без возложения на субъекта предпринимательской деятельности санкций.

Практически сразу же судебная практика показала отсутствия единства в этом вопросе. Главная причина: отсутствие прямого указания в законодательных актах на то, что пандемия является обстоятельством непреодолимой силы. Верховным судом РФ была сделана попытка упорядочить данную сферу. Так, судом было указано на то, что признание пандемии коронавирусной инфекции как форс-мажора должно быть осуществляться в зависимости от характеристики должника, условий осуществления его деятельности, субъекта РФ, в котором произошел факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства и т.д. Однако, ясности такое разъяснение в правоприменительную практику не внесло. Единственным моментом, более или менее ясным в этом моменте,

является то, что обязательство должно быть выполнено в любом случае, после того, как обстоятельства непреодолимой силы отпадут, если стороны не утратят интерес к такому обязательству [51]. Примеры судебной практики представлены в Приложении 2.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что предпринятые государством меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в период ограничений, вызванных распространением COVID-19, не принесли должного эффекта. Во многом этими мерами правительство переложило ответственность на другие общественные институты, не предоставив тем самым реальную финансовую помощь представителям малого и среднего бизнеса, которая бы, в условиях отсутствия у значительной части данного сектора экономики каких-либо финансовых резервов, позволили бы гораздо быстрее восстановиться после завершения режима «самоизоляции» и избежать определенного числа случаев прекращения деятельности из-за отсутствия прибыли с сохранением практически всех существующих расходов на ее поддержание.

распространено в США, походом к специалисту – психологу, психотерапевту) было невозможно. По этой причине наблюдался спад производительности работников в сфере малого и среднего бизнеса [Нестик, с. 52-55].

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что предпринимаемые в зарубежных странах меры поддержки малого и среднего бизнеса во многом носили однообразный характер и были скопированы с политики правительства КНР в этой области как вынужденного первопроходца внедрения подобных мер. В основном, эти меры сводились к изоляции граждан с одновременным прекращением деятельности ряда сфер предпринимательства и перевод части из них в режим удаленной работы.

3.2. Меры поддержки субъектов предпринимательской деятельности в России и за рубежом в период пандемии

В отличие от запретов и ограничений, налагаемых на предпринимателей, отличались куда большим разнообразием. Их индивидуальность зависела в первую очередь от состояния экономики той или иной страны, чем и обуславливалась возможность поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Сразу же следует отметить, что ни одно из государств в мире не смогло избежать финансовых трудностей: сектор малого и среднего предпринимательства, в той или иной степени, но понес достаточно тяжелые потери. Это можно проследить, если вновь обратиться, к примеру КНР, как государства, в котором произошла вспышка COVID-19, и в котором данное заболевание было раньше других взято под контроль. Практически сразу же после этого возникла необходимость возврата работников на свои рабочие места. Однако, с этим возникли некоторые проблемы, а именно:

- необходимость восстановления нарушенной пандемией системы доставки работников к своим рабочим местам, что связано с высокой долей лиц, проживающих в отдалении от своего предприятия, а разный уровень ограничений, имевших место быть в разных провинциях КНР, привел к тому, что вернуться на работу смогли далеко не все сотрудники;

- невозможность одномоментного возврата на работу всех работников сразу привела к проблемам в части налаживания нарушенных технологических процессов, так как многих специалистов оказалось нечем заменить;

- необходимость поддержания противоэпидемиологических режимов на производстве (маски, санитарная обработка, измерение температуры и т.п.);

- наконец, необходимость дополнительных финансовых вливаний в производство, вызванная значительным простоем предприятия [Кесаева, с. 54-56];

Для реализации этих и других мероприятий, направленных на восстановление малого и среднего предпринимательства от влияния негативных последствий пандемии Правительством КНР были приняты следующие меры:

- снижение размера административных сборов для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые значительно пострадали от последствий пандемии, а именно: платы за испытания на соответствие экологическим стандартам, платы за очистку сточных вод, платы за регистрацию медицинских изделий, за осмотры специального оборудования и за пользование дорогами;

- снижение размера арендной платы на срок от двух до шести месяцев, которое распространялось на аренду производственных помещений, а также помещений для продажи товаров (в частности, продуктов питания) при условии, что субъект предпринимательской деятельности не нарушает государственные требования к ведению деятельности, не увольняет сотрудников или число уволенных сотрудников не превысило определенные лимиты;

- возможность получения отсрочки по уплате налогов на срок до трех месяцев для предпринимателей, осуществляющих производство,

транспортировку и импорт материалов для осуществления профилактических противоэпидемиологических мероприятий, а также контроля за их осуществлением, а кроме того возможность снижения ставки налогов;

- возможность получения субъектами малого и среднего предпринимательства государственных субсидий на возобновление и дальнейшее функционирование производства (в том числе на расширение производственных мощностей), на восстановление зафрахтованных транспортных средств, на инновации в сфере производства продуктов питания и модернизации технологий производства;

- предоставление банковских ссуд субъектами малого и среднего предпринимательства через государственные кредитные учреждения под низкие проценты (размер процентов зависит от провинции);

- осуществление целевой поддержки предприятий, чья деятельность направлена на профилактику возникновения и контроля за распространением эпидемий;

- осуществление иных мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса, целью которых является возобновление производства, в частности, снижение расходов за коммунальные услуги, компенсации за транспортные расходы и пр. [41].

Помимо КНР, достаточно широкая сфера поддержки малого и среднего бизнеса от последствий пандемии COVID-19, была разработана и внедрена в США. Ее основой стал Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» от 27.03.2020 года, он же т.н. «CARES Act»). Данным законом Конгресс США провел финансовую помощь в размере двух триллионов долларов, что составило 1.5 процента от общего валового внутреннего продукта (далее – ВВП) США. Кроме непосредственного финансирования поддержки малого и среднего бизнеса, CARES Act предусматривал следующие меры поддержки:

- возможность использования отсрочки на выплату налогов и сборов на срок до девяноста дней;
- возможность получения кредита в размере до десяти миллионов долларов на срок до пяти лет для субъектов предпринимательской деятельности, являющихся малыми предприятиями (число работников до 500 человек и доходом до 6 млн. долларов в год);

Следует заметить, что меры поддержки, предлагаемые CARES Act, более скромные по сравнению с теми, которые были установлены в КНР. Более того, более детальный их анализ показывает, что для получения этих мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства следует соответствовать целому ряду критериев, в том числе:

- быть зарегистрированным в качестве субъекта предпринимательской деятельности по законодательству США;
- соответствовать требованиям, которые предъявляет законодательство США для субъектов малого и среднего предпринимательства (от 500 до 10 000 работников) [Сорокин, с. 124-125];

Как можно заметить, в США правительство при разработке мер поддержки предпринимателей в условиях пандемии сделало ставку на комплексные меры: помимо отсрочек по уплате налогов и льготного кредитования, для субъектов предпринимательской деятельности был выделен финансовый транш на покрытие возможных убытков во избежание закрытия малого и среднего бизнеса. По схожей схеме действовало и правительство северного соседа Соединенных Штатов – Канады. Равно как и в остальных государствах в Канаде имело место быть осознание необходимости поддержки малого и среднего предпринимательства, на котором держалась и продолжает держаться значительная часть экономических отраслей. Для этой цели в стране были выделены денежные средства в размере 59 228 000 000 канадских долларов или 3,4 процента от ВВП Канады в 2019 году. С использованием этих средств стало

возможным оказать следующую помощь для малого и среднего предпринимательства:

- ввести отсрочку по налоговым платежам для граждан и организаций до конца августа 2020 года;
- ввести целевые субсидии для малого и среднего бизнеса, которые могут быть направлены на оплату труда работников из данного сектора экономики [Солянова, с. 162];

Также, для сравнения, следует привести пример опыта европейских государств по поддержке малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19. Здесь прослеживается следующая ситуация: несмотря на то, что основная часть государств континентальной Европы в настоящее время объединена в Европейский союз, представляющий собой межгосударственное объединение, целью которого является, в том числе, решение общеевропейских проблем с учетом интересов всех его членов, фактически каждое из государств Европы в пик наиболее острой ситуации с распространением коронавирусной инфекции осталось с данной ситуацией один на один. В этом случае показателен пример Италии как страны, наиболее пострадавшей от воздействия эпидемии. Катастрофическая ситуация с распространением вируса весной 2020 года на Аппенинском полуострове привела к тому, что национальное правительство смогло поддержать свой сектор малого и среднего предпринимательства лишь введением заморозки платежей по кредитам, а также увеличением гарантийного кредитного фонда для обозначенных субъектов предпринимательской деятельности [Смирнова, с. 114].

Точных данных о том, насколько указанные меры смогли оказать реальную поддержку для субъектов малого и среднего бизнеса, нет. Безусловно, определенный положительный вклад в эту сферу они внесли, позволив определенному проценту предпринимателей поддержать свое дело и хоть сколько-нибудь минимизировать ущерб, нанесенный пандемией. Но сколько предпринимателей были вынуждены закрыть свое дело по причинам, в той или

иной степени связанной с последствиями пандемии COVID-19, не известно до сих пор.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в период острой ситуации распространения инфекции COVID-19, в разных странах носили разный характер и были напрямую зависимы от финансового состояния того или иного государства. Путем проведенного анализа возможно сделать вывод о том, что наиболее широкая поддержка была реализована правительством КНР, так как касалась целого комплекса мероприятий, связанных как с поддержкой субъектов предпринимательской деятельности во время простоя, так и во время восстановления деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, затрагивающее вопросы организации предпринимательской деятельности в условиях ограничений, в первую очередь в рамках угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, позволяет сделать следующие выводы:

1) Современная предпринимательская деятельность является полноправной составной частью экономики России, целевое назначение которой является, с одной стороны, удовлетворение спроса населения в товарах, работах и услугах, а с другой стороны – в получении прибыли владельцев бизнеса. При этом, эта деятельность осуществляется исключительно на свой риск и только после осуществления государственной регистрации организации или индивидуального предпринимателя в налоговых органах. Нормативное регулирование предпринимательской деятельности представлено трехуровневой системой, куда включаются федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты федеральных органов власти общей и специальной компетенции, законы субъектов РФ и нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ общей и специальной компетенции, а также правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления и их должностными лицами по вопросам осуществления предпринимательской деятельности в рамках конкретного муниципального образования.

2) Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения представляет собой одну из характеристик среды обитания современного человека, которая заключается в создании благоприятных для жизнедеятельности человека условий во всех сферах, которые так или иначе затрагивают его жизнь, а также жизнь его близких. Правовое регулирование этой сферы осуществляется двухуровневой системой, куда входят федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты федеральных органов власти общей и специальной компетенции, законы субъектов РФ и нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ общей

и специальной компетенции, а также правовые акты органов управления федеральной территории «Сириус».

3) Один лишь поверхностный обзор позволяет говорить о неудовлетворительной организации режима повышенной готовности («самоизоляции») в наиболее острый период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Фактически предпринятые государством меры оказались недостаточными для предотвращения распространения инфекции по территории РФ ввиду ряда просчетов при организации режима повышенной готовности и непринятия более строгих мер по поддержанию режима изоляции граждан и приостановления деятельности ряда предприятий, относящихся к группе коммерческих.

4) Действия правительства России в начале 2020 года, предпринимаемые с целью сдерживания распространения коронавирусной инфекции, были значительно обусловлены публичными интересами по защите населения от массовых заболеваний новым вирусом. В то же время, введенные ограничения в значительной степени отрицательно сказались на частных интересах субъектов предпринимательской деятельности, которые оказались в сложной ситуации, оставаясь при этом без действительной финансовой поддержки со стороны государства. Вопрос о возможности избежать введения таких ограничений, а также последствий такого решения с учетом соблюдения интересов предпринимательства и защиты населения от пандемии, остается открытым по настоящее время.

5) Предпринятые государством меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в период ограничений, вызванных распространением COVID-19, не принесли должного эффекта. Во многом этими мерами правительство переложило ответственность на другие общественные институты, не предоставив тем самым реальную финансовую помощь представителям малого и среднего бизнеса, которая бы, в условиях отсутствия у значительной части данного сектора экономики каких-либо

финансовых резервов, позволили бы гораздо быстрее восстановиться после завершения режима «самоизоляции» и избежать определенного числа случаев прекращения деятельности из-за отсутствия прибыли с сохранением практически всех существующих расходов на ее поддержание.

6) Предпринимаемые в зарубежных странах меры поддержки малого и среднего бизнеса во многом носили однообразный характер и были скопированы с политики правительства КНР в этой области как вынужденного первопроходца внедрения подобных мер. В основном, эти меры сводились к изоляции граждан с одновременным прекращением деятельности ряда сфер предпринимательства и перевод части из них в режим удаленной работы.

7) Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в период острой ситуации распространения инфекции COVID-19, в разных странах носили разный характер и были напрямую зависимы от финансового состояния того или иного государства. Путем проведенного анализа возможно сделать вывод о том, что наиболее широкая поддержка была реализована правительством КНР, так как касалась целого комплекса мероприятий, связанных как с поддержкой субъектов предпринимательской деятельности во время простоя, так и во время восстановления деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата публикации: 04.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – №31. – Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.04.1999. – №14. – Ст. 1650.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.07.2007. – №31. – Ст. 4006.
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 №29-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2001. – №33 (Часть I). – Ст. 3431.
6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ

(ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.12.1994. – №35. – Ст. 3648.

7. О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы: распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 №763-р (ред. от 28.06.2022) (утратил силу) // [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции / Правительство РФ // Минэкономразвития РФ. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/f636b757cf29f285a839ce95b2d1123f/Plan.pdf> (Дата обращения 20.10.2022).

9. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст.3549.

Научная литература

10. Антюфеев, А.Д. Анализ легального определения и признаков предпринимательской деятельности / А.Д. Антюфеев // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – №4 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-legalnogo-opredeleniya-i-priznakov-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (Дата обращения: 20.10.2022).

11. Басов, А.В. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения: теоретические аспекты и правовые подходы / А.В. Басов // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сборник материалов научно-практической конференции, Симферополь, 08 июня 2017 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 56 – 59.

12. Баттахов, П.П. Теоретические основы предпринимательской деятельности / П.П. Баттахов // Аграрное и земельное право. – 2019. – №12 (180). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (Дата обращения: 21.10.2022).

13. Бибаров-Государев, А.П. Баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения / А.П. Бибаров-Государев // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-chastnyh-i-publichnyh-interesov-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-period-prinyatiya-mer-po-obespecheniyu-sanitarno> (Дата обращения: 27.10.2022).

14. Болгова, В.В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности в интерпретационной практике конституционного суда Российской Федерации / В.В. Юолгова, Е.Е. Новопавловская // Вестник ВУиТ. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-interpretatsionnoy-praktike-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 20.10.2022).

15. Венедиктова, И.Ю. Регулирование государственных закупок в условиях пандемии / И.Ю. Венедиктова // Наука молодых: Сборник научных статей участников XIII Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 26–27 ноября 2020 года / Отв. редактор С.В. Напалков, научные редакторы А.В. Пряников, А.Ю. Шурыгин. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2020. – С. 453 – 455.

16. Гараева, И.И. Непреодолимая сила, форс - мажор, форс - мажорные оговорки / И.И. Гараева // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 25 апреля 2019 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2019. – С. 121 – 124.

17. Григорьева, А.В. Организационно - правовые основы обеспечения санитарно - эпидемиологического благополучия населения / А.В. Григорьева // Право как основа современного общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 13 февраля 2017 года / Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – С. 85 – 88.

18. Жаворонкова, Н.Г. Правовые аспекты реформирования системы государственного управления защитой населения и территорий при чрезвычайных ситуациях: уроки пандемии COVID-19 / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №5 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-reformirovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-zaschitoy-naseleniya-i-territoriy-pri-chrezvychaynyh> (Дата обращения: 23.10.2022).

19. Замышляева, Е.Л. Параметры регулирования, признаки и риски предпринимательской деятельности в России / Е.Л. Замышляева, Н.В. Парушина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3(49). – С. 122 – 132. – DOI 10.36683/2076-5347-2019-3-49-122-132.

20. Игбаева, Г.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности / Г.Р. Игбаева, З.Ф. Шакирова // Евразийская адвокатура. – 2018. – №2 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsiruyuschie-priznaki-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (Дата обращения: 21.10.2022).

21. Калининченко, А.Р. Некоторые аспекты, связанные с ликвидацией юридических лиц / А.Р. Калининченко // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-svyazannye-s-likvidatsiey-yuridicheskikh-lits> (Дата обращения: 21.10.2022).

22. Касьянов, В.В. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-sotsialnogo-povedeniya-v->

usloviyah-rezhima-samoizolyatsii-rossiyskogo-naseleniya (Дата обращения: 23.10.2022).

23. Кесаева, Д.А. Государственные меры поддержки в стимулировании предпринимательства КНР / Д.А. Кесаева // *Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 16 мая 2022 года.* – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2022. – С. 54 – 56.

24. Климова, А.Н. Получение прибыли как сущностный признак предпринимательской деятельности по законодательству России и стран СНГ: теоретические и практические аспекты / А.Н. Климова // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 20–21 апреля 2018 года.* – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 140 – 144.

25. Ковалева, Т.К. Пандемия COVID19 и поддержка малого бизнеса в США: институциональные аспекты, инструменты и механизмы / Т.К. Ковалева // *Финансовые рынки и банки.* – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid19-i-podderzhka-malogo-biznesa-v-ssha-institutsionalnye-aspekty-instrumenty-i-mehanizmu> (Дата обращения: 29.10.2022).

26. Мальцев, Ю.Г. Личностная беспомощность и самостоятельность как предпосылки неэффективной и эффективной предпринимательской деятельности / Ю.Г. Мальцев, Н.И. Павлов, Г.В. Ванян // *АНИ: педагогика и психология.* – 2019. – №4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-besposmoschnost-i-samostoyatelnost-kak-predposylki-neeffectivnoy-i-effectivnoy-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (Дата обращения: 20.10.2022).

27. Малышева, И.В. Право в условиях коронавирусной пандемии: новые реалии и проблемы режима самоизоляции / И.В. Малышева // *Российская юстиция.* – 2020. – № 8. – С. 54 – 56.

28. Манушин, Д.В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве / Д.В. Манушин // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-sovershenstvovanie-antikrizisnyh-planov-v-rossii-i-mire-v-usloviyah-pandemii-covid-19-spetsifika-upravleniya-krizisom-v> (Дата обращения: 25.10.2022).

29. Мележик, Л.М. Организационно-правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации: автореферат дисс... канд. юрид. наук. – 2010. – 23 с.

30. Меньшикова, П.М. Мораторий на банкротство как антикризисная мера в период пандемии коронавирусной инфекции / П.М. Меньшикова // Актуальные проблемы экономического права: от хозяйственного права к праву цифровой экономики: Сборник научных статей / Под редакцией Е.Н. Абрамовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 3 – 6.

31. Мицык, Г.Ю. Нормативноправовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности / Г.Ю. Мицык // Право и экономика. – 2017. – № 7(353). – С. 5 – 11.

32. Нестик, Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ / Т.А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2020. – Т. 5. – № 2(18). – С. 47 – 83. – DOI 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002.

33. Носова, В.А. Падение малого бизнеса в России из-за пандемии коронавируса / В.А. Носова // ВУЗ и реальный бизнес. – 2020. – Т. 1. – С. 186 – 194.

34. Олехнович, К.В. Систематичность как критерий отграничения предпринимательской деятельности от разовых действий, направленных на получение дохода: правовые проблемы установления / К.В. Олехнович // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVIII Международной научно-

практической конференции. В 2 частях, Пенза, 15 декабря 2018 года / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 183 – 185.

35. Поздняков, Д.М. Государственное регулирование депозитных операций / Д.М. Поздняков // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 21 марта 2019 года. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 146 – 148.

36. Половинкина, А.Ф. Малый бизнес в России в условиях эпидемии коронавируса / А.Ф. Половинкина, В. М. Гафурова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 27 апреля 2020 года / под общ. ред. Н.Р. Бальнской. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 163 – 167.

37. Пузырев, В.Г. Правовое регулирование в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения / В.Г. Пузырев, И.В. Васильева, Ю.Н. Капырина [и др.] // Medicus. – 2020. – № 3(33). – С. 24 – 28.

38. Редкоус, В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19 / В.М. Редкоус // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2(37). – С. 90 – 94.

39. Самаруха, А.В. Современные проблемы малого и среднего предпринимательства в стране и регионах. / А.В. Самаруха // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 ноября 2021 года / Отв. редактор А.В. Самаруха. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 308 – 313.

40. Семьянов, Е.В. Конституционно-правовые гарантии предпринимательства в период «пандемического» законодательства / Е.В.

Семьянов // Образование и право. – 2020. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-garantii-predprinimatelstva-v-period-pandemicheskogo-zakonodatelstva> (Дата обращения: 23.10.2022).

41. Симэн, Е. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 / Е. Симэн, М.Ю. Шершенева // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-knr-v-otnoshenii-kitayskih-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (Дата обращения: 26.10.2022).

42. Смирнова, А.А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России / А.А. Смирнова // ЭПП. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-period-pandemii-covid-19-v-rossii> (Дата обращения: 26.10.2022).

43. Солянова, М.В. Многосторонний ответ Канады на вызовы пандемии COVID-19 / М.В. Солянова // Анализ и прогноз. – Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogostoronniy-otvet-kanady-na-vyzovy-pandemii-covid-19> (Дата обращения: 29.10.2022).

44. Сорокин, В.А. Признаки предпринимательской деятельности / В.А. Сорокин // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 3-3(71). – С. 123 – 126.

45. Ставцева, Р.С. Влияние украинского кризиса на экономику Российской Федерации / Р.С. Ставцева, Л.Ю. Медовкина // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–29 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 274 – 275.

46. Тихонов, В.В. "Систематичность" как признак предпринимательской деятельности / В.В. Тихонов // Хозяйство и право. – 2022. – № 7(546). – С. 12 – 20.

47. Ткаченко, Н.В. Проблемы и перспективы оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в контексте COVID-19 / Н.В. Ткаченко, А.А. Волков // Вектор экономики. – 2021. – №. 5. http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/5/laboureconomics/Tkachenko_Volkov.pdf

48. Шевченко, О.И. Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии / С.Ю. Шевченко, О.И. Давыдик, Н.С. Ильюшенко, К.А. Петров // Человек. – 2020. – Т. 31. – № 6. – С. 50 – 67.

49. Ягофарова, И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ / И.Д. Ягофарова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – №1 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnyy-harakter-polozheniy-st-55-konstitutsii-rf-pri-ustanovlenii-ogranicheniy-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rf> (Дата обращения: 20.10.2022).

Материалы практики

50. Обзор судебной практики в связи с коронавирусом 2021 года // [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350654/b488ab36c595928a1e0da66d384fd26b3f0914f1/ (Дата обращения 25.10.2022).

51. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/admin/details/5ad8e047-75c5-4552-a309-1f884a8ac98d (Дата обращения 11.11.2022)

60. Постановление Кировского районного суда г. Саратова № 5-81/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 5-81/2020 // [Электронный ресурс] // База данных судебных актов «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения 12.11.2022).

61. Постановление № 5-273/2020 Тракторозаводского районного суда города Волгограда от 15 апреля 2020 г // [Электронный ресурс] // База данных судебных актов «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения 12.11.2022).

62. Постановление Тракторозаводского районного суда города Волгограда № 5-272/2020 от 15 апреля 2020 // [Электронный ресурс] // База данных судебных актов «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения 12.11.2022).

63. Постановление Выборгского городского суда Ленинградской области № 5-476/2020 от 14 апреля 2020 // [Электронный ресурс] // База данных судебных актов «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения 12.11.2022).

64. Постановление Новгородского районного суда Новгородской области № 5-159/2020 от 6 апреля 2020 // [Электронный ресурс] // База данных судебных актов «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения 12.11.2022).

Интернет-ресурсы

65. Эпидемии XXI века // [Электронный ресурс] // Информационно-новостной портал «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/1369288> (Дата обращения 22.10.2022)

Диссертации, авторефераты диссертаций

66. Шахова М.С. Трансформация франчайзинговой модели предпринимательской деятельности в российской экономике: автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук – М.: 2022. – 51 с.

67. Тихонова М.А. Развитие моделей антикризисного управления малым бизнесом в условиях последствий пандемии: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук – М.: 2021. – 192 с.

68. Чаленко И.А. Совершенствование системы социальной защиты населения на основе повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук - М.: 2022. – 32 с.

69. Грачева О.А. Развитие системы финансовой поддержки компаний малого и среднего бизнеса: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – М.: 2022. – 240 с.

Номер дела	Дата вынесения судебного акта	Квалификация	Краткое изложение факты	Назначенное наказание
5-81/2020	15.04.2020	ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ	Осуществление работником торговли сантехническими изделиями вопреки запрету на торговлю товарами, не относящимися к продуктам питания и товарам первой необходимости.	Административный штраф в размере 3000 рублей.
5-273/2020	15.04.2020	ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ	Осуществление работником торговли искусственными цветами вопреки запрету на торговлю товарами, не относящимися к продуктам питания и товарам первой необходимости.	Административный штраф в размере 1000 рублей.
5-272/2020	15.04.2020	ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ	Осуществление работником торговли продуктами питания вне стационарных объектов розничной торговли, не соблюдая при этом противоэпидемиологические мероприятия по профилактике распространения коронавирусной инфекции COVID-19.	Административный штраф в размере 1000 рублей.

5-476/2020	14.04.2020	ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ	Осуществление торговли вопреки запрету на торговлю товарами, не относящимися к продуктам питания и товарам первой необходимости.	Административное наказание в виде предупреждения о недопущении совершения в дальнейшем административного правонарушения.
5-159/2020	06.04.2020	ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ	Осуществление рекламной деятельности путем поквартирного обхода в период ограничений на передвижение граждан	Административный штраф в размере 1000 рублей.

Номер дела	Дата вынесения судебного акта	Краткое изложение факты	Позиция суда	Решение
A47-13168/2021	01.08.2022	Неисполнение обязательства по организации безналичных платежей за проезд от физических лиц	Ответчиком не приведено обоснования непредотвратимости и чрезвычайности введенных ограничений именно для осуществления деятельности, связанной с исполнением договора.	Удовлетворить иск в полном объеме.
A73-5037/2022	06.06.2022	Ненадлежащее исполнение договора по постройке инфраструктуры аэродрома в части нарушения сроков	Отсутствие доказательств влияния пандемии на сроки исполнения договора.	Удовлетворить иск в полном объеме.
A24-6066/2021	03.06.2022	Несвоевременная оплата долга за поставку питьевой воды.	Отсутствие доказательств влияния пандемии на возможность исполнения обязательства.	Удовлетворить иск в полном объеме.
A76-30014/2021	30.05.2022	Несвоевременная оплата долга за	Отсутствие доказательств влияния пандемии	Удовлетворить иск в полном объеме.

		поставку электроэнергии.	на возможность исполнения обязательства.	
A74-5480/2021	03.06.2022	Неисполнение обязанности по замене некачественного товара и возврата денежных средств за поставленный товар, не соответствующий требованиям по качеству.	Отсутствие доказательств влияния пандемии на возможность исполнения обязательства.	Удовлетворить иск в полном объеме.